

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-128-131

УДК 81.22(045)

Квантификация как форма выработки нормы в политическом дискурсе

И.Д. Февралёв

Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-1482-9082>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу содержащихся в политическом дискурсе пандемии COVID-19 высказываний, включающих информацию, передаваемую цифрами. Показывается, как при помощи цифр агенты политического дискурса формируют нормативы борьбы с COVID-19 и таким образом демонстрируют компетентность в решении данной проблемы. Автор приходит к выводу о том, что даже в условиях отсутствия стандартов оценивания малоизученных явлений последние могут измеряться и вследствие этого контролироваться дискурсом. В исследовании используется дискурсивный анализ высказываний, в котором сделан акцент на их семантические характеристики. На его основе автор характеризует их прагматические особенности. Теоретическую базу данного исследования составили труды Н. Лумана и Ф. Юнгера. Анализ практических примеров опирается на работы исследователей, которые были направлены на определение особенностей цифры как дискурсивного феномена.

Ключевые слова: цифра; дискурс; квантификация; частица; норматив; стандарт; агенты политического дискурса; оценка; функция.

Для цитирования: Февралёв И.Д. Квантификация как форма выработки нормы в политическом дискурсе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(1):128-131. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-128-131

ORIGINAL PAPER

Quantification as a Form of Norm-making in Political Discourse

I.D. Fevraleev

Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1482-9082>

ABSTRACT

The article is devoted to analysing statements in the political discourse of the COVID-19 pandemic, including information transmitted by numbers. It shows how political discourse agents use numbers to form standards for the fight against COVID-19 and thus demonstrate competence in solving this problem. The author concludes that even in the absence of standards for evaluating poorly studied phenomena, the latter can be measured and, as a result, controlled by discourse. The study uses a discursive analysis of utterances, which focuses on their semantic characteristics. On its basis, the author characterises their pragmatic features. The author based the theoretical part of this research on the works of N. Luhmann and F. Jungers. The analysis of practical examples the author based on the results of researchers who tried determining the features of numbers as a discursive phenomenon.

Keywords: figure; discourse; quantification; particle; norm; standard; agents of political discourse; evaluation; function

For citation: Fevraleev I.D. Quantification as a form of norm-making in political discourse. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(1):128-131. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-128-131

Появление коронавирусной инфекции относится к ситуациям, в которых прежде выработанные критерии анализа тех или иных явлений становятся неприменимыми по отношению к сложным и труднопредсказуемым процессам. В данной статье я рассматриваю эпидемию коронавируса как дискурсивное явление, поскольку именно в информационной среде она значительно влияет на глобальные экономические, социальные и политические процессы. COVID-19 вынуждает государство в обстоятельствах информационного дефицита реагировать незамедлительно и принимать решения, которые предполагают готовность жертвовать экономическими, политическими и другими ресурсами.

В этих условиях агенты политического дискурса стремятся показать обществу, что происходящее поддается контролю. Это отражается в языке агентов политического дискурса, поскольку его средствами вырабатываются нормативы оценки деятельности по борьбе с COVID-19. Для этого они оперируют языковыми конструкциями с цифрами. Последние содержат коннотации точности и многие другие семантические компоненты с общим смысловым инвариантом контролируемости, безопасности, стабильности и т.д.

Использование цифр позволяет косвенным образом указать на высокие компетенции системы в решении проблем, с которыми она ранее не сталкивалась, ввиду этого они представляют собой не только единицы счета, но и сообщения с рядом импликаций. Это свидетельствует о возрастающей роли такого инструмента структурирования информации и профилирования восприятия протекающих в социуме процессов. С помощью статистических данных преодолевается и проблема отсутствия выработанного норматива оценки тех или иных феноменов, поскольку цифра всегда опирается на предсуществующий событию стандарт и упорядочивает то, что ею измеряется, тем самым помогая дискурсу относительно легко справиться с новыми для него вызовами в информационной среде.

Теоретически наиболее системно это выражено в концепции массмедиа Н. Лумана: «Квантитативность всегда информативна... Значимость информации может усиливаться, если добавляют цифры для сравнения» [1, с. 176].

Но эти взгляды развивались и без отсылки к работам Н. Лумана, в том числе и в отечественной литературе. Например, в статье Н.Н. Бондарчук

«Число в журналистском тексте» отмечается, что цифра не только информирует аудиторию, но и убеждает ее, усиливая ту или иную эмоцию текста [2, с. 183]. В своей работе «Цифровые обозначения как фактор формирования картины мира читателя в современной индустрии» С.И. Симанова делает акцент на способности цифры сильно воздействовать на аудиторию за счет добавочных значений, которые она в себе несет [3, с. 61]. Мне близка эта позиция, поскольку интересующие высказывания действительно содержат ряд затуманенных смыслов. И связано это с их функцией исчисления действительности.

Известны работы, в которых исследователи на историческом материале пытались определить ключевые особенности и характеристики дискурсивных высказываний с включенными цифрами. К таким работам можно отнести статью А.А. Трошина «Динамика языковых процессов в социальных коммуникациях 1930–1940-х гг. как отражение проблемы ресурсов промышленного развития советского общества», где автор показывает, как цифра использовалась в дискурсе для того, чтобы ориентировать общество на достижение определенных целей [4, с. 75]. Теоретической основой этого исследования были работы Ф.Г. Юнгера, в которых цифра рассматривается в контексте своих знаковых характеристик, отличающих ее от иных языковых единиц.

В труде «Язык и мышление» [5, с. 56] Ф.Г. Юнгер отмечает, что слово с течением времени все чаще используется не для описания действительности, но в качестве функции. Согласно концепции немецкого философа, новый язык не призван отсылать субъекта к действительности, но отражает состояние системы, задает ее цели, подводит итоги, строит планы и поэтому руководит субъектом.

Число в контексте данных знаковых отношений начинает вытеснять остальные средства обозначения, так как именно оно выстраивает взаимосвязи и отношения между предметами действительности, унифицируя и стерилизуя последние: «Но что такое нумерация? Свидетельство того, что утрачена самостоятельность предмета, что индексироваться уже не вещи, предметы и объекты, а отношения» [6, с. 58]. Квантификация делает мир упорядоченным и поддающимся контролю.

Там, где появляется цифра, появляется стандарт. К такому заключению мы приходим, если следуем за мыслью Юнгера. Следовательно, исчисляемые события и явления предстают перед обществом менее опасными. Цифра — это сеть для

хаоса. Немаловажно, что при должном развитии технологии любая ситуация может быть оцифрована, а значит, дискурс располагает инструментом кодирования и стандартизации новых феноменов. Притом норматив возникает в ходе самой дискурсивной практики, ведь он предшествует числу и стоит за ним. После того, как мы выяснили, в чем заключаются семантические особенности числа и каковы его функции, следует перейти к анализу высказываний дискурса пандемии.

Пример 1¹. Президент Беларуси А. Г. Лукашенко в своем Послании белорусскому народу и Национальному собранию активно оперирует языковыми конструкциями с цифрами. Примечательно следующее его высказывание: «А вспомните, буквально полторы пятилетки назад мы производили всего 13 процентов собственных лекарств. Тогда Президент поставил жесткую задачу: 50 процентов, не меньше. Сегодня имеем 60, и это нас спасло». Глава государства демонстрирует свое умение ориентироваться в непростой ситуации и при помощи цифры показывает, что система устойчива. Помимо этого, Лукашенко косвенным образом формирует определенный стандарт устойчивости, поскольку цифра с функцией оценки всегда опирается на норму, иначе она бессмысленна.

Пример 2². Выступая на открытии 73-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, Председатель КНР Си Цзиньпин рассказал о том, как Китай помогает африканским странам в борьбе с COVID-2019. Разумеется, для этого он обращался к определенным данным: «В борьбе с коронавирусом более 50 стран Африки и Африканский союз получили от Китая значительный объем медицинских грузов, 5 групп китайских медиков уже посещали африканский континент». В данном случае указание на выполнение норматива осуществляется посредством использования частицы «уже» — она переносит акцент на утверждение о досрочном выполнении норматива и тем самым оформляет его как существующий. Высказывание китайского политика непрямым образом указывает, что пяти групп медиков более чем достаточно

для помощи африканскому континенту в период пандемии.

Пример 3³. Выступал на 73-й сессии Всемирной Ассамблеи здравоохранения и министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко. В его речи можно обнаружить несколько характерных языковых конструкций с цифрами, среди которых особенно выделяется следующая: «Для оказания своевременной медицинской помощи оперативно проведена переподготовка более 1,4 млн специалистов, развернуты более 130 тыс. специализированных медицинских коек, в том числе с реанимационной защитой, медицинский персонал обеспечивается средствами индивидуальной защиты, хотя на начальном этапе мы испытывали трудности». Как и ранее, формирование норматива осуществляется за счет указания на его превышение. Отметим, что используется тот же языковой инструмент — частица, которая всегда усложняет логическую структуру высказывания.

Во всех трех примерах высказывания с включением цифр опираются на стандарт ввиду того, что без него невозможно что-либо оценить. Норма — это ось оценки. Между тем, рассматриваемая дискурсивная практика способна ее формировать в ходе самого использования подобных языковых конструкций, где важную роль играет частица «более». Этот прием универсален и может применяться и по отношению к таким сложным и во многих отношениях неизученным явлениям, как COVID-19. Само их исчисление (квантификация) является демонстрацией того, что конкретная система успешно отражает удары внешней среды и предупреждает их.

Цифра, как утверждал Ф. Г. Юнгер, не рядовой знак, так как она репрезентирует определенные отношения и семантически в большей степени схожа с высказыванием, чем с отдельной лексемой. Более того, она отличается от других знаков своей способностью профилировать восприятие тех или иных явлений без прямого на них указания. Адресат сам выводит необходимые импликации, которые содержат рассмотренные выше высказывания. И все они вытекают из следующего факта: есть нормативы, которые служат направляющими

¹ Послание белорусскому народу и Национальному собранию. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. 4 августа 2020 г. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-24168/.

² Председатель КНР Си Цзиньпин: Выступление на открытии 73-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения. Сайт инфоцентра Aftershock. 20 мая 2020 г. URL: <https://aftershock.news/?q=node/869652&full>.

³ Выступление министра Михаила Мурашко в ходе 73-й сессии Всемирной Ассамблеи здравоохранения. Официальный интернет-портал Министерства здравоохранения РФ. 18 мая 2020 г. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2020/05/18/13980-vystuplenie-ministra-mihaila-murashko-v-hode-73-y-sessii-vsemirnoy-assamblei-zdravooxraneniya>.

для деятельности по борьбе с COVID-19. Из этого следует, что, во-первых, ситуация контролируется, а во-вторых, есть возможность прогнозировать дальнейшее развитие событий.

Таким образом, в политическом дискурсе нормативы способны вырабатываются в ходе практики употребления языковых конструкций с цифрами. Примечательно, что как таковые нормативы не предпосланы цифре, они возникают вместе

с ней. Обусловлено это тем, что рассмотренные нами высказывания являются оценочными. Следовательно, отдельный элемент оценки может воспроизвести всю ее структуру, неотъемлемой частью которой и является норматив. Поэтому даже новые ситуации могут измеряться без предварительной выработки критериев такого измерения. Достаточно их квантифицировать и в таком виде представить.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Луман Н. Реальность массмедиа. Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис; 2005. 256 с.
2. Бондарчук Н.Н. Число в журналистском тексте. Журналистика и медиаобразование 2008: сб. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 25–27 сент. 2008 г.): в 2 т. Т. II. У. Перси, А.В. Полонский, Е.А. Кожемякин, ред. Белгород: БелГУ; 2008.
3. Симакова С.И. Цифровые обозначения как фактор формирования картины мира читателя в современной медиаситуации. *Челябинский гуманитарий*. 2010;3(12):57–63.
4. Трошин А.А. Динамика языковых процессов в социальных коммуникациях 1930–1940-х гг. как отражение проблемы ресурсов промышленного развития советского общества. *Вопросы культурологии*. 2013;(2):71–77.
5. Юнгер Ф.Г. Язык и мышление. Пер. Лощевского К.В. СПб.: Наука; 2005. 306 с.
6. Bennett W., Segerberg A. The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalization of Contentious Politics. Cambridge: Cambridge University Press; 2013.

REFERENCES

1. Luhmann N. The reality of the mass media. Transl. from German. Moscow: Praxis; 2005. 256 p. (In Russ.)
2. Bondarchuk N.N. Number in the journalistic text. In: *Journalism and media education 2008: Collection of papers of the III International scientific-practical Conf.* (Belgorod, 25–27 September 2008). W. Percy, A.V. Polonsky, E.A. Kozhemyakin, eds. Belgorod: Belgorodsky University; 2008. 183 p. (In Russ.).
3. Simakova S.I. Digital designations as a factor in forming the reader's worldview in the modern media situation. *Chelyabinskii gumanitarii*. 2010;3(12):57–63. (In Russ.).
4. Throshin A.A. Dynamics of language processes in social communications in the 1930s and 1940s as a reflection of the problem of industrial development resources in Soviet society. *Voprosi kulturologii*. 2013;(2):71–77. (In Russ.).
5. Jungers F.G. Language and thought. St. Petersburg: Nauka; 2005. 306 p. (In Russ.).
6. Bennett W.L., Segerberg A. The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalisation of Contentious Politics. Cambridge: Cambridge University Press; 2013.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иван Дмитриевич Февралёв — студент 4-го курса Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
ivanbert43@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ivan D. Fevralev — 4th-year student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
ivanbert43@yandex.ru

Статья поступила 25.11.2020; принята к публикации 15.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 25.11.2020; accepted for publication on 15.12.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.